

ние на формирование церковно-исторической школы МДА – Филарет (Гумилевский), А.В. Горский, А.М. Иванцов-Платонов, А.П. Лебедев, А.А. Спасский. Среди этих персоналий личности А.В. Горского уделяется наибольшее внимание, потому что при нем «фактически была создана церковно-историческая наука» [Исторический ежегодник 2002–2003. Омск, 2003. С. 71]. Историк фиксирует преемственность в исторической школе МДА, выделяя «школу А.В. Горского» и «школу А.П. Лебедева», также им отмечена черта московских церковных историков – «концептуалистическая» направленность, которая роднила со светскими московскими историками. В связи с чем встает вопрос: идет ли речь о двух лидерских школах или это развитие основной школы МДА?

Н.Н. Воробьева в статье «К характеристике отечественных церковно-исторических школ второй половины XIX – начала XX в.», выделила ведущую роль в формировании церковно-исторической школы при МДА А.П. Лебедева. Она выделила теоретико-методологические особенности исторической школы МДА: публицистический стиль, широкая постановка историко-генетических проблем, создание масштабных исторических работ.

Р.Б. Казаков (НИУ ВШЭ, Москва)

О лекциях А.С. Лаппо-Данилевского по истории науки (1906 г.)

В архиве ученого сохранился текст лекций, озаглавленный самим А.С. Лаппо-Данилевским так: «Размышления об истории науки, ее задачах, методах построения и педагогическом значении (Лекция, читанная преподавателям средних учебных заведений, съехавшихся в С. Петербург 10-17 июня 1906 г.)». Исполненные рукой А.С. 210 листов в четвертую долю вложены им в бумажную обложку, им же и подписанную. Как было принято у А.С., он писал на левой половине листа, оставляя правую для помет, вставок и пр. Под одной обложкой А.С. сложил не только сам текст лекций, но и библиографические выписки, заметки, занявшие почти половину объема [РАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 180]. Исправлений и зачеркиваний в тексте немного; они свидетельствуют о том, что писавший текст был глубоко продуман, но в процессе сочинения лекций изменялся автором «на ходу». О серьезной подготовке к созданию текста говорят и обширные подготовительные материалы. Это вообще было свойством работы А.С.: выписки, заметки, подготовительные материалы, библиографические списки и даже вырезки из газет при подготовке того или иного труда составляли сотни и тысячи листов и листов.

Первое впечатление о лекциях таково: текст четко структурирован, выделены пронумерованные разделы, главы с пунктами разных уровней. Это сложное и разветвленное повествование, выполненное на очень высоком уровне теоретического осмысления феномена истории науки. Кроме того, лекции были обращены к публике, от которой требовался соответствующий уровень подготовки. Адресат – «преподаватели средних учебных заведений» – вероятно, располагал таким уровнем.

После Введения А.С. изложил «мотивы, побудившие меня прочесть лекции по истории науки», выделив теоретические (философский и теоретико-исторический интерес) и практические мотивы. Если в первом случае «теоретико-исторический интерес» свидетельствует о том, что «основные проблемы теории исторического знания затрагиваются, а некоторые из них особенно ясно обнаруживаются при изучении истории наук», то практические мотивы исходят из «подъема интереса» к истории науки и «некоторого пренебрежения» историей науки в сфере преподавания.

В изучении истории науки он выделил два уровня: философский (логический), возникший под влиянием позитивизма и изучающий «логическое развитие известного рода идей, последовательно раскрывающихся в действительности и не теряющих своей научной ценности и по настоящее время», и исторический, дающий картину «реального развития науки». «Для выяснения исторического развития науки (а не логического) надо стремиться к познанию исторической действительности во всей ее многосложности и выяснить самые корни данной системы и даже иной раз самые мелкие обрывки научной мысли в их генезисе в зависимости от конкретных условий данного периода (социального быта, обычаев, традиций, техники, практической жизни и т.п.)». И специально подчеркнул, что в изучении истории исторической науки «очевидно, собственно историческая точка зрения должна получить перевес».

Благодаря четкой структуре лекций и высокоорганизованному тексту метод А.С. эксплицирован, но сами лекции, кроме того, еще и представляют слушателям структуру историографического исследования в сфере истории науки и в сфере истории исторической науки. Более того, изучение истории науки с логической и «собственно исторической точки зрения» выстраивается А.С. источниковедчески: через изучение обстоятельств возникновения и эволюции, анализ идей во всей сложности их происхождения, но делается это посредством изучения процесса развития науки «во всей конкретности его обстановки». Эта же черта свойственна не только данным лекциям: источниковедчески выстроены историографические курсы А.С., которые он чи-

тал в Петербургском историко-филологическом институте. Я бы сказал, что источниковедение историографии – это в первую очередь то, что делал в своих лекциях А.С. Лаппо-Данилевский.

Лекции дают понятие историографии и трактуют его, причем А.С. не удовлетворился первоначально данным определением, зачеркнул его и дал ниже куда более сложное: зачеркнуты слова «Словом “история” мы обозначаем и ряд совершившихся фактов и наше построение такого ряда; ясно, что в первом смысле не может быть истории истории; но во втором последнее возможно...», вписано далее «Итак, история научных построений (науки) действительно может служить предметом изучения; она изучает последовательную смену научных построений, приведших к современному научному мировоззрению или способных привести к новому научному мировоззрению».

Жанр лекции требовал публицистической заостренности, поставленной еще в «мотивах» проблемы: «мертвенность всякого бюрократического строя в значительной мере объясняется пренебрежением его защитников к свободной научной мысли, а, в частности, к выводам ее в области политических наук...».

Очевидно, что А.С. рассчитывал, что преподаватели средних учебных заведений (выпускники университетов) воспримут и осмыслят весьма непростые лекции. А.С. уходил и в сферу классификации наук, упоминал О. Конта, У. Ювелля, Дж.Т. Мерца, Г. Риккерта и др., говоря о потенциале историко-научных штудий, особенно исторической: «Изучение истории наук, гл. об. историографии привело некоторых философов (особенно Риккерта) к новой группировке наук; он исходит не из того, чем должна быть историческая наука, а в сущности чем она была и есть». В этой связи специально замечу, что повторять неизменно многие десятилетия в разных формах мысль о «теоретическом» и «практическом» источниковедениях, которые А.С. якобы разделял и адресовал аудиториям разного уровня, или говорить о разном стиле изложения и понятийном словаре «в рассчитанном на практиков архивной работы и ищущих фактологический материал в исторических источниках в лекционном курсе по дипломатике частных актов и в предназначенной для склонных к теоретизированию “Методологии истории”» [Шмидт С.О. Ольга Михайловна Медушевская как профессор Историко-архивного института // Когнитивная история: концепция – методы – исследовательские практики / Отв. ред.: М.Ф. Румянцев, Р.Б. Казаков. М., 2011. С. 44] чрезвычайно непродуктивно и неверно по существу. Объяснить причины воспроизведения этого неверного утверждения, вероятно, можно

слабым знакомством с наследием А.С. и узостью источниковой базы для такого утверждения. Как только творчество А.С. Лаппо-Данилевского начинает изучаться во всем его многообразии – как автора лекционных курсов очень широкой проблематики, руководителя семинара, где его ученики отработывали в практике исследования разновидных комплексов источников, автора «Методологии истории», – целостность его идей, заключающаяся в том, что теоретические построения его лекционных курсов при очень высоком уровне абстракции реализовывались в исследовательских практиках самого А.С. и его учеников, место источниковедения и «методов исторического построения» в его оригинальной методологии истории и истории науки становятся очевидными.

Р.Б. Казаков (НИУ ВШЭ, Москва),
М.Ф. Румянцева (РГГУ, Москва)

**Научно-педагогическая школа источниковедения
как интеллектуальное сообщество:
история, современное состояние, перспективы развития**

В ноябре 2009 г. авторам уже приходилось выступать в Институте всеобщей истории РАН на круглом столе «Трансформации профессиональных сообществ историков России 1985–2009 гг.» с аналогичной темой [История: электрон. науч.-образ. журн. Электрон. дан. М., 2010. 1: Историческая наука в современной России. – URL: http://www.mes.igh.ru/magazine/content/pedagogicheskaya_shkola_istochnikovedeniya.html, ограниченный (дата обращения: 30.03.2012)], но произошедшие с тех пор институциональные изменения заставляют нас к ней вернуться и позволяют поставить проблему Научно-педагогической школы источниковедения именно как интеллектуального сообщества.

Научно-педагогическая школа источниковедения (Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института – далее НПСШ) восходит в своих эпистемологических основаниях к теоретико-познавательной концепции А.С. Лаппо-Данилевского (1863-1919), в период с 1939 по 2011 г. она институционально оформилась на основе кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (с 1991 г. – в составе РГГУ; с 1994 г. – кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин) и со временем приобрела разветвленную институциональную структуру [Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф. Научно-педагогическая школа источ-